

УДК 101.1 ББК 87.00

ПРЕДМЕТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Е.С. Пашарина

Статья посвящена сравнительному анализу предметного содержания философии и науки. Показано, что философское знание, в отличие от научного, не может объективироваться, воплощаться в предметных формах, хотя по уровню теоретичности не уступает последнему.

Ключевые слова: философия, наука, научное знание, философское знание, критерии научности.

Существует множество различных определений науки. Поэтому, естественно, при выборе определения возникают затруднения. Несмотря на многообразие определений науки, все они стремятся выделить признаки научности, к которым относятся: объективность содержания; рационалистическая обоснованность; систематичность как организация знания по определенным принципам; теоретичность; возможность проверки научных результатов; кумулятивность; специфика методов познания и правил исследования; способность к предвидению.

Безусловно, это не весь перечень признаков, присущих научному познанию. Но, по всей видимости, нет смысла его расширять, ибо даже в таком виде он вполне достаточен для того, чтобы можно было показать, как соотносятся между собой философия и наука. Возможны два варианта их взаимоотношений: во-первых, в рамках науки и, вовторых, как отношения самостоятельных видов познания. Если философия удовлетворяет критериям научности, то, естественно, ее можно отождествлять с понятием «наука». Если же не удовлетворяет хотя бы одному из критериев, то философия и наука по существу различны.

Очевидно, что диалог философии и науки оценивается по-разному. Первая позиция связана с убеждением, что философия непременно должна приобрести статус науки, так как только в таком качестве она получает твердую почву под ногами и возможность ответить на те вопросы, которые она безуспешно пыталась решить в течение многих столетий. Вторая позиция исходит из утверждения, что всякие старания сделать философию наукой приведут к уничтожению философии как особой дисциплины, имеющей дело с вечными проблемами человеческого бытия. Третья позиция предполагает, что философия и наука изначально связаны друг с другом и всегда будут связаны, сохраняя при этом каждая свою специфику.

Философия не похожа на науку в ряде отношений. Во-первых, хотя бы потому, что, в отличие от конкретных наук, она решает одни и те же «вечные» вопросы, на которые невозможно дать окончательный ответ. Во-вторых, тем, что философия пытается найти глубинную реальность и строит картину этой реальности, вводя такие понятия, которые чужды обычному жизненному миру. В-третьих, философия, претендуя на познание того, что есть, является средством создания новых типов интеллектуальной и практической деятельности.

В любом случае возникает необходимость в совершенствовании старых, устоявшихся парадигм объяснения бытия. Уточняя ранее полученную информацию, субъект познания производит качественно новое знание, которое необходимо для более адекватного осмысления общества и человека, преодоления различных заблуждений, возникающих не только в массовом сознании, но и на уровне теоретических объяснений.

И здесь, на наш взгляд, необходимо провести демаркационную линию между философией и наукой. Для этого мы должны определить, что будем понимать под наукой и особенности научного знания. Наука представляется нам как познавательный процесс, основой которого является факт. «Ученый должен организовывать факты; наука слагается из фактов, как дом из кирпичей»; однако «одно голое накопление фактов не составляет еще науку, точно так же, как куча камней не составляет дом...» [3, с. 144]. А. Пуанкаре указывает на интерес к фактам, за которыми обнаруживаются эмпирические закономерности, которые систематизируют конкретные утверждения определенного вида. Затем научная теория систематизирует эмпирические законы, то есть она включает в себя абстрактные объекты, описывая их с помощью определенных принципов.

Таким образом, основными компонентами научного знания являются: факт, эмпирическая закономерность и теория.

Сравнивая теоретический и эмпирический уровень научного познания, обратимся к позитивизму, согласно которому эмпирический уровень имеет первостепенное значение. Задачей науки является получение фактов с помощью наблюдения и опыта. Однако наука конца XIX — начала XX в. показала, что существуют понятия, которые выходят за пределы наблюдаемого, например, атом. Наличие таких определений позитивисты допускают, но эмпиризм научного знания остается для них константой.

Для нас принципиально важной является позиция французского физика, математика, философа П. Дюгема. Если ученый имеет дело с эмпирической теорией, то правильность ее можно проверить с помощью сопоставления с данными опыта. На теоретическом уровне ученый вынужден обращаться к представлениям о мире, с которыми имеет дело философия [1, с. 144].

Таким образом, позитивисты утверждают, что научным знанием являются факты и эмпирические закономерности, научные теории только систематизируют факты. Как отмечает А. Эйнштейн, позитивисты полагают, что наука устанавливает факты на основании имеющегося опыта. Однако «без веры в то,

что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки» [5, с. 143]. Современные ученые подтверждают слова А. Эйнштейна, продолжая рассматривать явления, недоступные наблюдению.

Научная теория несет в себе черты объекта познания и специфические характеристики знания. Целью научного знания является проникновение в сущность явления и описание объективной реальности. В результате перед исследователем лежит цель — выявление онтологического и гносеологического содержания теории, следовательно, ученый, опираясь на общие характеристики бытия и процесс его познания, не может обойти философию.

Обратимся к А. Эйнштейну, согласно которому «наука без теории познания становится примитивной и путанной». «Знание – это проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений и теорий» [2, с. 77]. Безусловно, при анализе природы философского знания возникает проблема выявления его гносеологической специфики, уточнения социокультурных условий и когнитивных предпосылок и средств его получения.

М.А. Розов выделяет различные виды и типы знания, связанные с различными новациями в развитии научного познания [4, с. 21]. Наиболее значимыми элементами с гносеологической точки зрения в философском знании являются следующие: а) знание о ранее не подлежащих осмыслению свойствах, уровнях бытия; б) знание, критически осмысливающее опыт некоторых преобразований, реформ, трансформационных процессов; в) знание, используемое для обоснования изменений в экономической, социальной, культурной политике, в ценностно-нормативной системе общества.

Актуальность исследования особенностей развития классического философствования вытекает из необходимости противостояния всякого рода утопиям. Ведь чтобы быть утопистом, вовсе не обязательно нарисовать яркими красками жизнь в идеальном государ-

стве, — можно описать и невозможные состояния духа, сконструировать некое неисполнимое положение духовных вещей. В философии такая ситуация наблюдается часто. В процессе развития философского знания может выясниться, что те традиции, которые казались полностью вытесненными или же отошедшими на периферию, обнаруживают новый смысл и, наоборот, то, что, казалось бы, утвердилось, вдруг рушится с неимоверной быстротой.

Ни одну из классических эпох и ни одну из классических философских систем не стоит превращать в абсолют и канонизировать. Вместе с тем представляло бы большой интерес проследить закономерности, действующие и в этой сфере. Классическое философствование меняется, но, несмотря на это, необходимо и здесь обнаружить некую точку опоры или принять что-то, что не подлежит критике в настоящий момент и в данном контексте (хотя это может явиться объектом критики в другое время и в ином контексте).

Другими словами, в самом классическом философствовании, взятом во всем объеме и содержании, мы должны попытаться выявить некоторые общие законы, которым подчиняется сам ход развертывания данной фундаментальной формы мышления. Однако в силу того, что это интеллектуальное движение является лишь превращенной формой действия социальных фактов и закономерностей, лучше было бы говорить не о законах, которым подчиняется развитие классического способа мышления, а о законах и тенденциях, которые сегодня проявляются в нем под действием тех сдвигов в современной культуре, которые породили классическую теорию познания.

Философия является одной из форм мировоззренческого знания, главная особенность которого, отличающая его от научного знания, есть единство в нем познавательного (объективного) и аксиологического (субъективного) компонентов. Наука в своем знании об изучаемых ею явлениях традиционно стремилась выявить объективные отношения и связи между явлениями. Философия — мировоззрение, она рассматривает явления через призму основного вопроса философии, что должно накладывать отпечаток на философское знание.

Общее, что роднит научное знание и философское – это их теоретичность. Филосо-

фия по своей сути есть теоретическое знание, и научное знание в своей высшей форме представлено теорией. Но при внешнем сходстве в этом отношении науки и философии между ними есть и существенное различие. Научная теория имеет в своей основе систему идеализированных объектов, полученных в результате обобщения (и абстрагирования) эмпирического материала, полученного с помощью научного наблюдения и эксперимента. Философская теория имеет дело с совершенно иными сущностями, нежели идеализированные объекты научной теории.

Системность как научного, так и философского знания не вызывает сомнения. Научная теория есть система взаимосвязанных научных понятий, и философская теория есть система взаимосвязанных понятий особой природы - категорий. И это накладывает отпечаток на специфику философской теории, отличает ее от научной. Формирование научных понятий, которые составляют научную теорию, идет иначе, чем формирование философских категорий, составляющих каркас философской системы. В науке ясно прослеживается процесс образования одних понятий из других, процесс создания абстракций от абстракций, движение от менее абстрактных понятий к более высокой степени абстрактности. Отношение между философскими категориями иное. Особенности формирования научных понятий и философских категорий накладывают отпечаток на методы определения научных понятий и философских категорий. Определение понятий в науке идет через род и видовое отличие, тогда как определение и раскрытие содержания категорий в философских теориях происходит с помощью иных способов и в первую очередь через отношение противоположности.

Развитие науки есть, прежде всего, развитие ее теорий. В историко-генетическом плане системность научного знания выступает как преемственность, прежде всего, научных теорий. Развитие теоретического в научном знании идет как по пути создания все более общих, новых, теорий, включающих в себя существующие теории, как частные случаи, так и по пути конкретизации существующих теорий и создания частных, конкретных новых теорий. В философии преемственность

знания выступает в форме заимствования, иного истолкования отдельных теоретических элементов (принципов, идей, методов), что приводит к формированию новых философских теорий. По мере своего развития, избавляясь от ложных идей, принципов, гипотез, теорий и т. п., наука стремится к тому, чтобы с помощью одной, единственно истинной теории, объяснить, описать те явления, которые она изучает.

В философии всегда одновременно сосуществует множество теоретических систем, объясняющих явления исследуемой области и порой находящихся друг к другу в отношении противоречия. Развитие философского знания идет не по пути преодоления противоречий между существующими теориями и создания новой теории, снимающей это противоречие, как это происходит в системе теоретического научного знания. Если вести речь о конструктивном плюрализме, то он проявляется не только в философии, но и в других областях теоретического мышления (современная наука, естествознание и математика, в частности, убедительно свидетельствуют о постоянно присутствующей конкуренции теоретических моделей как о вполне нормальном явлении).

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Дюгем, П. Физическая теория: ее цель и строение / П. Дюгем. М. : УРСС, 2007. 326 с.
- 2. Илбичев, Л. Ф. Природа знания / Л. Ф. Илбичев. СПб. : URSS, 2002.-181 с.
- 3. Пуанкаре, А. Наука и гипотеза / А. Пуанкаре. М.: URSS, 2009. 235 с.
- 4. Розов, М. А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии / М. А. Розов. М. : Новый хронограф, 2008. 351 с.
- 5. Эйнштейн, А. Без формул / А. Эйнштейн. М. : Мысль, 2003. 222 с.

THE SUBSTANTIVE CONTENT OF PHILOSOPHY AND SCIENCE

E.S. Pasharina

The article is devoted to the analysis of the subject maintenance of philosophy and science. The science realizes strong communication with philosophy through their subject components. The main components of scientific knowledge are facts, empirical regularity and the theory. It is shown that the philosophy is one of forms of world outlook knowledge in which the unity of informative and axiological components is observed.

Key words: philosophy, science, scientific knowledge, philosophical knowledge, scientific criteria.